

ДАВНЫМ-ДАВНО ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

...валось ЭХО
над полями,
...енною кровью
истекал...
...ы кричали
и стреляли,
...вая слезы
по щекам.
...мались снова,
...защищая наяву
...свою
...в буквальном
смысле слова),
...И маму.
И Москву.
Рождественский.
...о зенитчицах»

...сть про Клавдию
...УКАНОВУ нам по-
...едседатель совета
ОАО «Кузнечки
...ера Выголова.
Петровна была на
...тчицей, воевала в
...рого Украинского и
...русского фронтов,
... фронт добровольцем,
...ужество награжде-
...Великой Отече-
...ны I и II степени,
- сказала Вера
...в гостях у Клавдии
...в ее уютной одно-
...квартире в Ново-
...районе, которую
...весной 2010 года,

накануне 65-летия Великой Победы. Приятно удивило, что в свои 86 лет Клавдия Петровна — статная, подвижная женщина. Заботливо встретила нас у входа в подъезд (чтобы не заблудились), напоила горячим чаем, накормила бутербродами.

Родом она из села Полковниково Алтайского края. В Сталинск попала восьмилетней девочкой: отец не захотел идти в колхоз и перевез семью. Поселились они на Верхней Колонии, в землянке.

Вскоре отец умер, мать поднимала детей одна. Клавдии рано пришлось зарабатывать себе на кусок хлеба: была нянькой, уборщицей, словом, детства не

видела. Потом устроилась ученицей на швейную фабрику.

— Когда в 41-м началась война, мне было 15 лет. Нас перевели на военный заказ, — вспоминает Клавдия Петровна. — Поставили большие швейные машины, мы шили гимнастерки, брюки, плащ-палатки, работали почти без отдыха. В самом начале войны взяли на фронт брата, вскоре мама получила на него похоронку, он в пехоте воевал. Его жена осталась с тремя детьми.

...Шел 1943-й, тяжелый, переломный год в той Великой войне. Почти на всех, кто ушел на фронт с Верхней Колонии, пришли похоронки. Перестали

приходить письма и от друга Клавды — Ивана, на фронте он был разведчиком. Пять девочек-комсомолок, работавших на фабрике, принимают решение: пойти в военкомат и проситься на фронт. А нашей героине, хоть и была она рослой девушкой, было всего 17 лет. В военкомате сказала, что потеряла метрику. Клавдию послали на освидетельствование к врачу, а тот написал, что ей 18 лет.

— Я заранее маме ничего не стала говорить, только сестра знала, что меня заберут на фронт, — говорит Клавдия Петровна, вытирая набежавшие слезы.

(Окончание на 5-й стр.)

Давным-давно закончилась война

1-й стр.)

готовились: сшила вещи- собрала бельишко, самое Когда стала уходить, сказала: да что же ты делаешь, оборонная пришла. Не пу-

...Инженерные части закончили наводку двух мостов через Вислу, и на западный берег полным потоком

Клавдия Чуканова (слева) с фронтовыми подругами. Январь 1945 года

пошли свежие силы — артиллерия, танки, стрелковые части, шли эшелоны с боеприпасами и продовольствием. Задачей зенитчиц было охранять мост, проходящую по нему железную дорогу от налета фашистских самолетов. Советские солдаты, проезжая на запад, кричали зенитчицам: «Скоро война кончится!». А им не верилось.

— Не забуду этот день до самой смерти, — говорит Клавдия Петровна. — Только после боевого дежурства легла в землянке отдохнуть, а тут кричат: «Война кончилась!» Выскочили на улицу, обнимались, целовались, плакали! Не знали что делать! Домой всем хотелось, но после Победы мы

еще четыре месяца охраняли мост. На Родину ехали в телячьих вагонах, с печками, на станциях нас встречали с цветами, как победителей.

Не может без волнения вспоминать Клавдия Петровна о своей встрече с мамой:

— Домой я уже письма не стала писать, думала, скоро сама приеду. И вот иду с вокзала на Верхнюю Колонию через тоннель. На мне шинель, вещмешок, сапоги кирзовые. Навстречу — моя подруга Нюра. Обнялись, расцеловались. Она говорит: «Я только сейчас у вас была. Мама твоя сильно переживает, все время плачет: война

кончилась, а от Клавды ничего нет, неверное, похоронка придет. Тетка Праксovia сильно болеет, не знаю, что будет, когда она тебя увидит, давай я сбегаю, предупрежу». Сижу, жду, гляжу, сестра бежит, а за ней — мама. Мама подбежала, и с ней стало плохо, начала падать. Я ей кричу: «Мама, мама, я приехала, посмотри, жива, здорова!» Пришли домой, я помылась, платье надела. Все бегут, спрашивают: «Ты моего не видела?» Плачут, обнимают! Из всех молодых парней и девочек, кто ушел на фронт с нашей улицы, вернулись только я, Колька Ерохин и мой двоюродный брат. На остальных пришли похоронки.

Так началась ее мирная жизнь. Вскоре познакомилась Клавдия со своим будущим мужем — Ильей Ивановичем, он тоже был фронтовиком. Его призвали в действительную армию в 1940 году, прослужил год, а потом началась война. С первого дня и до последнего он воевал.

25 лет прожили супруги душа в душу, вместе работали на шахте «Редковской». Сына и дочь вырастили, построили просторный двухэтажный дом на Соколухе. Но Илья Иванович внезапно умер от инфаркта, и в 46 лет Клавдия осталась вдовой. После этого замуж больше не вышла, хотя сватали ее не раз. Сильно она любила своего Илью — доброго, заботливого мужа и отца, хорошего хозяина, долго тосковала по нему. Когда стали шахту закрывать, ей оставалось несколько лет до пенсии. Устроилась на Кузнецкий завод ферросплавов мотористкой. Оттуда и ушла на пенсию.

Клавдия Петровна — счастливый человек. Ее очень любят дети и внуки, заботятся о ней, приезжают, часто звонят. В новую квартиру они купили любимой маме и бабушке мебель, по-

весили шторы. Администрация завода ферросплавов подарила хорошую стиральную машину на новоселье.

— Навели красоту в хате, а потом меня привезли, — улыбается моя собеседница. — Я зашла и заплакала.

...Давно закончилась война. Никого из фронтовых подруг Клавдии Петровны уже нет в живых. Но, стоя в Великий День Победы в поредевшем строю ветеранов, пересматривая пожелтевшие от времени фотографии и газетные вырезки, она мысленно разговаривает с ними и вспоминает свою фронтовую юность.

Нина ДЕЕВА